

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕМЫ «ВОЙНА И ДЕТИ» В ПРОЗЕ 1960-Х ГОДОВ

А. В. Фролова, В. В. Комарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 декабря 2024 г.

Аннотация: писатели «оттепельного» периода сосредоточились на отрицании войны как катастрофического состояния мира, трагического испытания человечества, что особенно выразительно прозвучало при изображении военного детства. В развитии темы «война и дети» отчетливы две тенденции: одни авторы сосредоточились на потерях, ставших следствием «сороковых, роковых», другие обратились к возможностям противостояния разрушительной природе войны.

Ключевые слова: военная проза, тема войны в литературе второй половины XX века, И. Грекова, Е. Дубровин, ребенок на войне.

Abstract: the writers of the «thaw» period focused on the denial of war as a catastrophic state of the world, a tragic test of humanity, which was especially expressive when depicting military childhood. There are two distinct trends in the development of the theme «war and children»: some writers focused on the losses resulting from the «forties, fateful», others turned to the possibilities of confronting the destructive nature of war.

Keywords: military prose, the theme of war in the literature of the second half of the twentieth century, I. Grekova, E. Dubrovin, a child at war.

1960-е годы — время активного освоения военной темы русской советской литературой. В этот период были опубликованы повести «Пядь земли», «Мертвые сраму не имут», «Июль 41 года» Г. Бакланова, «Мертвым не больно», «Альпийская баллада», «Круглянский мост» В. Быкова, «Убиты под Москвой» К. Воробьева, «Звездопад» В. Астафьева, первые две части трилогии К. Симонова «Живые и мертвые» и др. Война в произведениях писателей тех лет предстает как нечто противоестественное, противное самой природе человека. И это в полной мере соответствует тому определению войны, которое дал Л. Н. Толстой и которое мы знаем со школьных лет. Произведения представителей «лейтенантской» прозы не только в полной мере отвечали такому пониманию, они конкретизировали общую картину судьбами героев. Их фронтовые сюжеты «несли заряд жестокого драматизма <...> Книги эти далеки были от какой-либо спокойной иллюстрации <...> В них была суровая и героическая солдатская правда» [1, 87]. Суть этой суровой и героической правды заключалась в глубинном отрицании войны, самой ее природы. Наиболее драматические ситуации в военной прозе связаны с тем, что человек оказывается между жизнью и смертью. Выбор героев, завершение экзистенциально значимых сюжетов определяются не истолкованием отдельных эпизодов, а тем, как писатель понимает войну, как оценивает мир, в котором возможна война. Так, для воронежского писателя Ю. Д. Гончарова (1923–2013) война — катастрофическое состояние бытия, «бессмысленное

убийство», «игра со смертью, которая рано или поздно, но всегда выигрывает» [2, 87].

Такая оценка войны в литературе послевоенных десятилетий была широко распространена, не вызвала сомнений, особенно если речь заходила о произведениях, в которых героями становились дети. Актуальность и особая выразительность такой тематики в первую очередь объясняются очевидной незащищенностью ребенка перед испытаниями, перед потерями и смертью, которые несет война. Повесть В. Богомолова «Иван» (1957) — из числа бесспорных примеров такого понимания предложенной литературой проблематики. Подтверждает его и созданный по произведению Андреем Тарковским фильм «Иваново детство» (1962): «В «Ивановом детстве» я пытался анализировать <...> состояние человека, на которого воздействует война. Если человек разрушается, то происходит нарушение логического развития, особенно когда касается психики ребенка. <...> Он [герой фильма] сразу представился мне как характер разрушенный, сдвинутый войной со своей нормальной оси» [3].

«Разрушенный, сдвинутый войной» характер одиннадцатилетнего мальчика — доказательство справедливости утверждения Ю. Гончарова о безусловности победы смерти в военных сюжетах. Увлеченная антивоенным пафосом, необходимостью сохранения живой памяти о недавних потерях и страданиях, проза «оттепельных» десятилетий сосредоточилась на отрицании войны как катастрофического состояния мира, темы особенно выразительной при изображении военного детства. В ней литература актуализировала не только моменты гибели ребенка, но отметила и то, о чем сказал

А. Тарковский, — неизбежные экзистенциально значимые потери, драматичность которых усиливается тем, что это потери, обращенные в послевоенные времена.

Драматичный вариант развития такого сюжета-потери представляет повесть Е. Дубровина «В ожидании козы» (1968). Ее герои — дети, подростки восьми и четырнадцати лет. Они выросли в годы войны: «лес, речка, могила фрица» [4, 35], любимые занятия — путешествовать на товарняках, ходить на минное поле, раскурочивать итальянскую машину. Война стала их повседневностью, естественные приметы которой — разорение и насилие: «...отступая, немцы взорвали все, что можно взорвать, увезли все, что можно было увезти» [4, 69].

Война закончилась, но немногое изменилось в Нижнеозерске, где живут Бородины. Отец вернулся с фронта, однако для него не находится работы, жизнь приходится начинать заново. Он не боится трудностей, стремится обустроить быт семьи, «обмазать» плетень, крышу толем залатать, побелить дом. Возвращение к мирной жизни предполагает и активное участие детей. Кажется, что вывод, к которому сам, без подсказки взрослых, пришел двенадцатилетний герой рассказа А. Платонова «Возвращение» (1946), должны были бы разделить и герои повести Е. Дубровина: «У нас дело есть, жить надо» [5, 397]. Эта та мысль, которую утверждала военная проза в послевоенные десятилетия. Война превратила платоновского героя в «маленького, небогатого, но исправного мужичка», с лицом, привычным «к житейским заботам». Петрушка не хуже матери понимает, что войне надо сопротивляться обычной жизнью, заботой о куске хлеба, о сестре и матери. Такое взросление сына капитан Иванов, главный герой рассказа А. Платонова, склонен считать потерей, утратой мальчиком детства.

Повесть Е. Дубровина в развитие темы военных потерь, связанных с темой детства, предлагает неожиданный сюжет, редкий даже для прозы о войне второй половины 1960-х годов. Герои его повести «В ожидании козы», как и Петрушка А. Платонова, пережили военное детство, но вынесли из прожитого совершенно иные выводы. Трагедия в том, что Виктор и Влад приняли законы войны, ее равнодушие к чужой жизни, эгоистическую потребность думать только о себе. Считая войну и те события, которые они наблюдали, естественным образом жизни, они не принимают требований отца, восстанавливающего мирную жизнь семьи: «Ну, теперь некогда гонять. Будут помогать мне по хозяйству. Сарай перекрыть надо, лебеды на зиму заготовить, картошку перебрать» [4, 17].

Е. Дубровин заговорил в повести о том, что было реальностью первых послевоенных лет, в которой свое место должны были занять дети, принявшие законы войны. Писатель так фиксирует их изменившееся сознание: «Они вроде бы становились безумными: не надо им ничего, лишь бы взрывать, взрывать, взрывать...» [4, 78]. Он одним из первых почувствовал

метафизическую опасность войны, которая разрушает в человеке то, что создают мир и сам человек.

Повесть Е. Дубровина, сосредоточившая внимание на потерях, которые стали следствием войны, заставляет не только вспомнить произведения его современников, но и обратиться к опыту иных лет. Русский философ Н. А. Бердяев писал во время Первой мировой войны: «Война не создала зла, она лишь выявила зло. <...> Война есть страшное зло и глубокая трагедия. Но зло и трагедия не во внешне взятом факте физического насилия и истребления, а гораздо глубже» [6, 248–249]. Трагедия войны не только в том, что она дискредитирует законы мира, — она разрушает природу человека, «сдвигает» ее, по словам А. Тарковского, «со своей нормальной оси».

Однако зло войны не универсально. Тот же Н. А. Бердяев утверждал, что война затрагивает «физическую оболочку человека, ядро же человека, душа его может остаться не только не разрушенной, но может даже возродиться» [6, 248–249]. Вариант неразрушенной детской души дала в своих произведениях о детях войны И. Грекова (Елена Сергеевна Вентцель, 1907–2002).

И. Грекова прожила большую жизнь. Ее мироотношение сложилось в интеллигентной атмосфере семьи, завершилось годами обучения на физико-математическом факультете Петроградского университета. Эти годы писательница вспоминает с особым чувством: «Университет — одно из светлейших воспоминаний моей жизни. Все было прекрасно — окружающая нас действительность, новый строй (НЭП), который еще только пробивался сквозь мрак военного коммунизма. Полная наша освобожденность, раскованность. <...> В те времена мы совсем не чувствовали страха. Отсутствие страха — главная черта тех времен. Голод и отсутствие страха» [7, 20]. Выпускники университета тех лет отличались хорошей гуманитарной подготовкой. Свободное посещение лекций ведущих ученых в первые советские годы продолжало оставаться правилом и для студентов естественных факультетов. Так, будущая писательница слушала лекции крупнейшего русского историка академика Е. В. Тарле (1874–1955), научные интересы которого были связаны с изучением эпохи наполеоновских войн, участвовала в собраниях «Вольфила»¹. Все это потом отразилось в произведениях И. Грековой, в ее понимании истории, природы человека. Она исходила из мысли об уникальности каждого человека, его внутренней самостоятельности, умения «взрастать»,

¹ Вольфила (Вольная философская ассоциация) — общественная организация в Петрограде (Ленинграде) в 1919–1924 годах, созданная по инициативе Р. В. Иванова-Разумника, А. Белого и др. членов редколлегии альманаха «Скифы». Ее цель — исследование и пропаганда философских вопросов культуры, связь философии с жизнью, свободное творческое общение.

как это делает герой ее повести «Маленький Гарусов» (1969), в предлагаемые обстоятельства.

Детство маленького Гарусова пришлось на годы войны. Вместе с другими детьми он был вывезен из блокадного Ленинграда и в послевоенные годы стремится в него вернуться. Гарусов не пережил того, что пережили герои повести Е. Дубровина, его опыт войны совсем иной. Он производит впечатление очень собранного, настойчивого человека, который каждую жизненную перемену воспринимал, пишет И. Грекова, как «должное и сразу в нее встал» [8, 315]. В каждой ситуации он намечает себе цель, достижение которой помогает ему преодолевать встающие жизненные препятствия. Это замечание писательницы имеет особый смысл. Война застает Гарусова мальчиком, но его внутренний мир сложился до ее начала.

После снятия блокады Гарусов поставил себе цель вернуться в Ленинград, отыскать мать. Для этого он учится писать красиво, чтобы написать убедительное письмо о необходимости возвращения в родной город (небрежно и некрасиво написанное письмо — он уверен — не станут рассматривать), много читает, конспектируя книги в уме. Расформирование детского дома, где жил Гарусов, заставляет его «бросится в жизнь» [8, 308], он «загорается страстью» [8, 309], ведь мечта оказывается под угрозой. Но возвращение в Ленинград оборачивается серьезным разочарованием: мать и тетя Шура погибли, дворницкой больше нет, а в их квартире живут другие люди. Гарусов «впал в уныние» [8, 344], «весь как-то подсох» [8, 344].

Обращает на себя внимание сюжет возвращения в родной город, который задумывает и реализует мальчик. В прозе тех лет часто встречается мотив утраченного детства, однако повесть И. Грековой предлагает свой вариант. Ее герой не соглашается с утратой, не просит помощи, напротив, создает собственную программу возвращения. И такой герой, детство которого прошло в детском доме, не единственный в прозе писательницы. В рассказе «Дамский мастер» (1963) И. Грекова в центр повествования поставила парикмахера, «дамского мастера Виталия Плавникова». Героиня Мария Владимировна, рассказывающая историю Виталия, знает о его детдомовском детстве. Он, как и Гарусов, после войны стремится вписать себя в чужой для него мир, никого ни о чем не про-

сит, выбирает свою дорогу самостоятельно. Для Марии Владимировны Виталий становится настоящим открытием. Сама героиня указывает на это: «Я ходила к Виталию, время шло, и постепенно происходили какие-то перемены» [8, 156]. Виталий, настойчиво стремящийся преодолеть свое сиротство, меняет мир Марии Владимировны, заставляет ее иначе посмотреть на своего сына, на самое себя.

Название повести «Маленький Гарусов», как и рассказа «Дамский мастер», становятся для И. Грековой формулами сопротивления войне. Война, детский дом не разрушили героев, добавили в их отношения с миром драматизма, но не примирили с потерями. «Дети войны» И. Грековой являют образец человеческой цельности, способной противостоять войне, ее разрушительному началу. Это то открытие, которым И. Грекова обозначила важный аспект военной темы в русской литературе второй половины XX века, подтвердив правоту утверждения Н. А. Бердяева, что «ядро человека, душа его <...> может даже возродиться».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев Ю. В. Собр. соч.: В 6 тт. Т. 6.: Поиск истины: Статьи, диалоги о литературе, литературные портреты / Ю. В. Бондарев. — М.: Художественная литература, 1986. — 415 с.
2. Гончаров Ю. Д. Теперь — безымянные...: Повести, рассказы / Ю. Д. Гончаров. — М.: Правда, 1990. — 480 с.
3. Иваново детство. — Электронный ресурс. — Режим доступа: [https://kinohorosho.ru/node/913]. — Дата обращения: 27.11.2024.
4. Дубровин Е. П. В ожидании козы / Е. П. Дубровин. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1968. — 175 с.
5. Платонов А. П. Повести, рассказы, статья, из писем / Сост. и подготовка текста М. А. Платоновой. Вступ. статья В. А. Свительского / А. П. Платонов. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982. — 453 с.
6. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М.: АСТ, 2023. — 384 с.
7. Вентцель Е. С. Автобиографические фрагменты / Е. С. Вентцель // Е. С. Вентцель. И. Грекова. К столетию со дня рождения. — М.: Юность, 2007. — 254 с.
8. Грекова И. Кафедра / И. Грекова. — М.: Советский писатель, 1983. — 544 с.

Воронежский государственный университет

Фролова А. В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: frolova-anna2008@yandex.ru

Комарова В. В., магистрант кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: vika.komarova1000@gmail.com

Voronezh State University

Frolova A. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Literature of XX and XXI Centuries, Theory of Literature and Humanities Department
E-mail: frolova-anna2008@yandex.ru

Komarova V. V., Undergraduate Student of the Russian Literature of XX and XXI Centuries, Theory of Literature and Humanities Department
E-mail: vika.komarova1000@gmail.com